

*Bukalov Aleksey, Kherson State University
Master of Arts, the Faculty of Translation/Interpretation Studies
E-mail: oleksiy.bukalov@gmail.com*

The Peculiarities of Functioning of English Loanwords in Russian General Slang

Abstract: The article deals with the peculiarities of functioning of English loanwords in Russian slang. The causes and principal sources of borrowings are analyzed. The article also shows the ways of phonetic and grammatical integration of English loanwords in Russian general slang.

Keywords: English loanwords, borrowing, standard language, Russian general slang, phonetic and grammatical integration, semantic adaptation.

*Букалов Алексей, Херсонский государственный университет
Преподаватель, факультет переводоведения
E-mail: oleksiy.bukalov@gmail.com*

Особенности функционирования англоязычных заимствований в русском общем сленге

Аннотация: Статья посвящена особенностям функционирования англоязычных заимствований в русском общем сленге. В статье проанализированы основные причины и источники заимствования, а также показаны способы фонетической и грамматической адаптации англоязычных заимствований в русском общем сленге.

Ключевые слова: англоязычные заимствования, заимствование, литературный язык, русский общий сленг, фонетическая и грамматическая адаптация, семантическая адаптация.

В последнее время наблюдается активное развитие нелитературных субкодов русского языка. Толчком к такому развитию послужили глобальные перемены общества в середине 80-х годов XX века: устранение социальных границ способствовало снятию ограничений в языке. Именно в последние две декады прошлого века наблюдается переход субкодов из первоначально узкой области функционирования в такие сферы, в которых наличие внелитературных элементов ранее не было возможным или было единичным: искусство (кино, литература), журналистика, сфера массовой коммуникации, устная речь образованных людей. Жаргонизация речи становится массовой и повсеместной. В связи с этим можно говорить о появлении в данный период общего сленга. Для описания данного явления существует множество терминов, однако, в целом, все они сводятся к следующему определению: особый лексико-фразеологический слой, состоящий из слов и фразеологических единиц, заимствованных из специального сленга, жаргона, арго, просторечия и других социальных диалектов, единицы которых, покидая первоначально узкую сферу своего употребления и распространяясь в устной разговорной речи, медийном дискурсе и художественной литературе, становятся понятными для широкого круга носителей русского языка независимо от возраста, профессии, образования и социального статуса и употребляются ими в ситуации непринуждённого общения или для создания такой ситуации [1] [2] [3].

Вышесказанное обусловило актуальность изучения общего сленга, в том числе источников пополнения его словарного запаса.

Цель статьи – проанализировать некоторые особенности функционирования англоязычных заимствований в русском общем сленге.

Отличительной чертой пополнения словарного запаса общего сленга в конце XX – начале XXI века является высокий коэффициент заимствований. В современном общем сленге встречаются заимствования из разных языков: **немецкого:** *аллес* (alles), *капут* (kaputt) – «конец, финиш, крах», *натюрлих* (natürlich) – «безусловно, обязательно, конечно», **французского:** *селявуха*

(e'est la vie) – «жизнь». Немногочисленны также слова **итальянского** происхождения: *аривидеры* (arividerchi) – «пока, прощай»; **арабского**: *магарыч* (maharij) – «вознаграждение в благодарность за что-либо, обычно спиртное». Кроме того, в общем сленге функционируют **цыганизмы**: *тырить* (te teres – «держат, иметь, брать, ждть») – «прятать, скрывать, воровать»; *лавэ* (lowe) – «деньги»; *чувак* – «молодой человек». Из **иврита** заимствованы следующие сленгизмы: *ксива* (kosav – «писать») – «паспорт, документ, записка, письмо»; из **идиша** было заимствовано на первый взгляд исконно-русское слово *мусор* (*мусер* фиксируется как в иврите, так и в идише, в последнем оно отмечается в значении «доносчик») в значении «милиционер». Впрочем, известный исследователь русского арго М.А.Грачёв подвергает сомнению утверждение об иноязычном происхождении вышеуказанной единицы, допуская образование этой единицы путём переосмысления русского слова *мусор* [4].

Многие лексические единицы, переходя в общий сленг, подвергаются значительным звуковым и смысловым изменениям, так что не всегда представляется возможным опознать в них заимствование. Кроме этого, не всегда можно точно установить, из какого языка заимствовано то или иное слово в современном общем сленге. Например, на происхождение сленгизма *понт* – «обман, хитрость, уловка; гонор, вызывающее, самоуверенное поведение» существует две точки зрения: одни ученые считают словообразовательной базой английский язык (*point* – «показывать, делать стойку») [5], другие – французский язык (*ponte* – «понтёр, влиятельное лицо») [4].

Наибольшее количество современных сленгизмов заимствуется из английского языка. Присутствие англоязычных заимствований в общем сленге настолько заметно, что это становится одной из существенных его характеристик: *фейс* – «лицо», *герла* – «девушка», *хайер* – «прическа, волосы», *бакс* – «доллар», *уик-энд* – «выходные» и т.д.

Как правило, сленгизм, заимствованный из английского языка, воспринимается оригинальным словом в окружении исконно русских сленгизмов, которые являются менее экспрессивными:

Ленноксу Льюису набили «фейс» по-голливудски (Комсомольская Правда, 24.04.2001).

Юлий Ким: «Для телевидения главное, чтобы «нипл хавал» (Комсомольская Правда, 23.07.2010).

Администраторы сайтов пытались специальной программой отсекают очень активных «юзеров», но те модифицировались (Аргументы и Факты, 16.01.2014).

За последние 30–35 лет влияние англицизмов на русский нелитературный субкод то усиливалось, то ослабевало [6]. Есть группы людей, которые в известном смысле культивируют англицизмы, например, хиппи в 60–70-е годы XX века или программисты в начале XXI века.

Среди языковых причин заимствования англоязычной лексики можно выделить те, которые наиболее актуальны для современного общего сленга:

- необходимость идентификации новой вещи или нового явления, которые не имеют односложного наименования в русском языке: *флешка* – «съёмный накопитель информации», *спам* – «навязчивая реклама в Интернете»;

- необходимость разграничить содержательно близкие, но различающиеся понятия, например, слово *имидж* соотносится с более узким понятием, чем литературное слово *образ*; слово *стебаться* имеет коннотацию отличную от коннотации соответствующих ему литературных слов *издеваться*, *иронизировать*;

- образование структурно аналогичных слов или наличие ряда с общим структурным компонентом (например, прилагательные, происходящие от английских корней, с суффиксом *-ов-*: *олдовый*, *хитовый*, *френдский*, *брендовый*; существительные с английским окончанием *-инг*: *шопинг*, *митинг* в значении «встреча, свидание»);

- тенденция к устранению омонимии или полисемии исконного литературного слова и сленгизма (например, *реклама* и *пиар*, *пользоваться* и *юзать*);

- обеспечение стилистического либо эмфатического эффекта (например: *клёво*, *круто* вместо *хорошо*, *офигенно* вместо *здорово*, *отлично*) [7] [8].

Традиционно считается, что для вхождения английского слова в литературную систему русского языка необходимы следующие условия: 1) передача английского слова фонетическими и графическими средствами русского языка; 2) соотнесение слова с грамматическими классами и категориями русского языка; 3) фонетическое освоение английского слова; 4) грамматическое освоение; 5) словообразовательная активность слова; 6) семантическое освоение английского слова; 6) регулярная употребляемость в речи [9]. Необходимо отметить, что не все из вышеперечисленных условий являются обязательными. Так, фонетическая ассимиляция английского слова в общем сленге является факультативной, как и в литературном языке. Впрочем, нередко английское слово заимствуется целиком со своим произношением, написанием и значением, а позже подвергается ассимиляции. В результате английское произношение деформируется «на русский лад». Например, *бойфренд* – «друг, приятель, любимый человек» (от англ. *boyfriend*), *гёлфренд* – «подруга, любимая женщина», *мэн* – «мужчина, молодой человек» (от англ. *man* в том же значении).

Тем не менее, если в литературном языке заимствования стремятся к русифицированной форме звучания, т.е. рано или поздно происходит фонетическая адаптация иноязычного слова, то в сленге можно проследить противоположную тенденцию – намеренное подчёркивание иностранного звучания. Так, многие сленгизмы, заимствованные из английского языка, имеют нетипичные для русского языка фонетические черты: непривычные для носителей русского языка сочетания звуков (*бёрздэй* – «день рождения», *чейндж* – «обмен»); произношение звонких шумных согласных на конце

слова, то есть отсутствие оглушение звонких согласных в абсолютном конце слова, характерное для русского литературного языка (*брэнд* – «новый»); наличие единиц с нетипичным сочетанием *нк/нг* в конце слов (*шопинг* – «поход по магазинам за покупками», *митинг* – «встреча, свидание», *стайлинг* – «стиль»); произношение твёрдых согласных перед *e* (*юзер* – «пользователь», *секонд-хенд* – «гардероб, раздевалка»).

Ещё одной особенностью функционирования англоязычных заимствований в общем сленге является ориентация носителей сленга на звуковой облик слова, а не на его графическую форму (например, *пилл* – «люди» от английского *people*). Нередко это делается для того, чтобы избежать омонимичности сленгизмов со словами русского литературного языка: *сейшн* «гламурная тусовка» (сленг.) и *сессия* (лит.) от английского *session*; *пати* «вечеринка» и *партия* от английского *party*.

Ещё одно условие заимствования – семантическое освоение иноязычного слова – предполагает отсутствие у лексической единицы дублетных синонимических отношений со словами, существующими в русском языке. Тем не менее, практически все сленгизмы имеют эквиваленты в литературном русском языке, но нередко неодносложные: *ламер* – «человек, сильно переоценивающий свои способности», *юзер* – «пользователь устройства, не особо вникающий в принципы его работы». Однако сленговая единица отличается от литературной, кроме функционально-стилистической дифференциации и односложности, новизной и эмоциональностью.

Источниками заимствований для современного сленга может служить как литературный английский язык, так и его нелитературные субкоды. Например, слова *бойфренд*, *фейс*, *юзер* происходят от литературных слов английского языка (*boyfriend*, *face*, *user* соответственно), а слова *бакс*, *чикса* – от сленговых слов (*buck*, *chick* соответственно).

Заимствованные сленгизмы представляют собой слова различных частей речи, доминирующее положение при этом занимают имена

существительные (*бакс, финт, герла*), в меньшей степени распространены глаголы (*юзать, лайкнуть*), имена прилагательные (*брэнд, кульный*) и наречия (*окей, файно*).

Стоит отметить также тенденцию заимствования общим сленгом слов, принадлежащих не только к знаменательным частям речи. Так, в последнее время, наряду с исконно русскими междометиями используются англоязычные *гуд бай, плиз, вау, упс* и т.д.

Кроме фонетической адаптации вошедшего в русский общий сленг английского слова, как правило, происходит изменение его грамматической формы. Так, некоторые заимствования приобретают в начальной форме ненулевые флексии и формообразующие аффиксы, свойственные словам русского языка, например: *герла, олды, юзать, спамить* и т.д. Сленгизм английского происхождения активно вступает в систему словоизменения русского языка: *фейс – фейсом, на фейсе* и т.д.; *лайкать – лайкнуть, лайкни* и т.д.; *гуглить – загуглил, погугли* и т.д.

Таким образом, английский язык является хорошим источником пополнения словаря общего сленга. Английские слова, звучащие в речи носителя русского общего сленга, воспринимаются как нестандартный, своеобразный способ самоидентификации. Использование англицизмов становится своеобразной модой не только среди молодёжи, эта мода охватила самые широкие слои населения – от представителей так называемого шоу-бизнеса до политиков. Соответственно, англицизмы в составе общего сленга всё активнее проникают в средства массовой информации, которые, отражая речь современного человека, становятся популяризаторами общего сленга. Массовость и активность англоязычных заимствований в общем сленге обуславливают необходимость дальнейшего глубокого изучения данного вопроса.

Список литературы:

Кудрявцева Л. Общий сленг в русском языке. Киев, 2002. – С.198–203

Розина Р. Состояние и тенденции развития общего русского сленга 2000–2003 гг. Москва. – С.12–13

Хомяков В. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода. Ленинград, 1980. – С.4–10

Грачёв М. От Ваньки Каина до мафии. Санкт-Петербург, 2005. – С.170–171

Мурашов А. Жаргон: преодолеть изучая. Москва, 2001. – С. 186

Елистратов В. Словарь русского аргю: Материалы 1980–1990 гг. Москва, 2000. – С.649

Никитина Т. Молодёжный сленг: толковый словарь: более 12000 слов; свыше 3000 фразеологизмов. Москва, 2007. – С.6

Крысин Л. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни. Москва, 1996. – С.142–161

Крысин Л. Иноязычные слова в современном русском языке. Москва, 1968. – С.35